

С. В. Розенко

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ
В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РСФСР 1960 Г.**

В статье анализируются концептуальные аспекты развития института уголовного наказания, установленного Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. как уголовно-правового акта советского государства, где было сформулировано новое содержание института наказания, базировавшегося на принципах советского права. Закрепление в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. наказания является последствием окончательного отказа от мер социальной защиты в советском уголовном праве. Наказание определялось не только как кара за совершенное преступление, но и преследовало цели исправления и перевоспитания осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. В УК РСФСР был установлен систематизированный перечень видов уголовных наказаний; определены правила назначения наказания и освобождения от наказания. Данная систематизация мер уголовной репрессии, применяемых советским государством, осуществлялась в форме изложения видов наказаний от наиболее суровых к более мягким, часть которых была заимствована из иных отраслей права.

Ключевые слова: уголовное наказание, система наказаний, Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., мера наказания.

S. V. Rozenko

**ABOUT INDIVIDUAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION
OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL CODE OF RSFSR 1960**

The article analyzes the conceptual aspects of the development of the institution of criminal punishment established by the Criminal code of the RSFSR in 1960 as a criminal act of the Soviet state, which formulated a new content of the institution of punishment based on the principles of Soviet law. Fixing in the Criminal code of the RSFSR of 1960 of punishment is a consequence of final refusal of measures of social protection in the Soviet criminal law. Punishment was defined not only as punishment for the committed crime, but also pursued the purposes of correction and re-education of convicts in the spirit of honest attitude to work, accurate execution of laws, respect for the rules of socialist community, as well as prevention of committing new crimes by both convicts and other persons. In the criminal code of the RSFSR was established a systematic list of types of criminal penalties; defined the rules of sentencing and release from punishment. This systematization of the measures of criminal repression used by the Soviet state was carried out in the form of outlining the types of punishments from the most severe to the milder, some of which were borrowed from other branches of law.

Key words: criminal punishment, system of punishments, criminal code of the RSFSR 1960, punishment.

Законодательное закрепление института наказания в отечественном уголовном законодательстве имеет длительные исторические традиции. Особо необходимо отметить содержательные и формально-юридические особенности формирования указанного института в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (далее – УК РСФСР 1926 г.). Это является результатом серьезной разработки положений о наказании в теории советского уголовного права середины 20

столетия. Актуальность изучения проблем, связанных с определением наказания, его видами, назначением наказания и освобождения от него, определяется современными потребностями правоприменительной практики. И это требует обязательного осмысления имеющегося исторического, законодательного опыта в данной области.

Институт наказания, закрепленный в УК РСФСР 1960 г., имел несколько принципиальных особенностей. Его исторический характер предопределялся тем, что он основывался на многих принципах и положениях ранее действовавшего советского уголовного законодательства. Также он не утратил и классовых принципов уголовной ответственности, поскольку общественная опасность преступного деяния для социалистического строя была определена как основа назначения наказания. Область применения уголовного наказания была значительно уменьшена, что подтверждается развитием различных институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания. Реализация принципа социалистического гуманизма нашла свое воплощение в актах амнистии и помилования.

В данный период отечественной истории законодатель стремился комплексно достичь такого результата, как ликвидация преступности. Поэтому использовались и общественные институты. Особо следует упомянуть о товарищеских судах, положение о которых было утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 октября 1963 г. Советское государство наделило их полномочиями по применению к виновному лицу принудительных мер воздействия со стороны общественных организаций, а не государства. В такой форме осуществлялось делегирование государственных полномочий общественным организациям. Высказывались предложения о том, что в дальнейшем меры уголовного наказания будут заменены мерами общественного воздействия и воспитания.

УК РСФСР был принят 27 октября 1960 г. и вступил в силу с 1 января 1961 г. В дальнейшем в него были внесены многочисленные изменения и дополнения, что объясняется стремительным развитием общественных отношений того времени и стремлением законодателя гибко реагировать на криминальную ситуацию. Теоретическое переосмысление опыта применения мер социальной защиты привело не просто к восстановлению института наказания, а к выработке принципиально новых положений и юридических конструкций, где существенное значение получили дифференцированная лестница наказаний, имеющая комплексный характер, и правила назначения меры уголовного наказания, существенно обусловленные индивидуализацией. В целом следует признать, что законодатель того времени стремился реализовать принцип гуманизма в наказании. Институты назначения наказания и освобождения от наказания приобрели самостоятельное уголовно-правовое значение. Не случайно глава пятая УК РСФСР 1960 г. включала не только нормы о назначении наказания, но и об освобождении от наказания.

Ранее, в 1958 г., были утверждены Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [1]. В них закреплялся отказ от мер социальной защиты, что предопределило новый период в истории советского уголовного права, где был воссоздан институт наказания с новым содержанием. Уголовное наказание применялось только одним органом государства – судом в единственной форме – приговоре по отношению к лицам, совершившим преступления. Обязательным условием выступало наличие виновности, т. е. умышленное или по неосторожности совершение общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. ч. 2 ст. 3 была изложена в новой редакции: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». В данном случае следует сделать вывод о том, что наказание (уголовное) обуславливалось обязательностью совершения виновного преступления, где последствие ограничивалось законом и единственной формой – приговором суда.

Наказание ограничивалось для граждан СССР и лиц без гражданства, если они понесли его за границей, то полностью освобождались от него либо суд соответственно смягчал меру наказания.

Институт наказания, назначение наказания, освобождение от наказания, соответственно, регламентировались самостоятельными разделами УК РСФСР. Принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним, были определены как самостоятельные структуры советского уголовного права, что свидетельствует о дальнейшем развитии тенденции ограничения уголовного наказания.

С одной стороны, законодатель стремился закрепить в уголовном законодательстве наиболее эффективное средство противодействия преступности, а с другой – впервые были установлены общие начала назначения наказания. В новой редакции изложенные обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, представляли достаточно широкий и дифференцированный перечень.

Согласно ст. 20 УК РСФСР наказание включало в себя кару за совершенное преступление, а также своей имело: исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание имело ограниченный характер, поскольку не могло иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. К сожалению, понятие уголовного наказания УК РСФСР 1960 г. отсутствовало, как и понятие кары.

В теории советского уголовного права вследствие восстановления института наказания возникла дискуссия о значении кары и высказывались различные предложения. С одной стороны, признавалось, что содержание наказания исчерпывается только карой. А с другой – наказание складывалось как совокупность карательной и воспитательной сторон. Новое законодательное установление института наказания не являлось механической заменой мер социальной защиты. В теории уголовного права была выработана теория наказания, которая базировалась на новом осмыслении государственного и формационного развития социалистического общества и государства.

Наказание закреплялось как мера государственного принуждения, назначаемая от имени Советского государства, и только судом за совершение преступления, т. е. общественно опасного деяния, караемого советским уголовным законом. Назначая наказание, суд лишал виновного определенных благ, причинял страдания и выражал отрицательную оценку поведения преступника от имени государства.

Уголовной ответственности и наказанию подлежали только физические лица, когда в содеянном имелись все признаки состава преступления, предусмотренные советским уголовным законодательством.

Наказание включало в себя кару за содеянное. Поэтому оно должно было причинять серьезные моральные страдания виновному. Через страдание, осознание вреда, причиненного государству, обществу, населению, осмысление этого государство добивается того, чтобы в дальнейшем преступник впредь не совершал преступления. Данные последствия, присущие уголовному наказанию, необходимы для того, чтобы наказание выполнило свою воспитательную миссию и воспринималось обществом именно как справедливая мера, назначенная судом в интересах государства, общества и других лиц. Содержание наказания определяется не произвольно, а как конкретная мера кары, включающая определенный комплекс правоограничений, который является свойственным тому или иному виду наказания.

В УК РСФСР предусматривались цели общего и специального предупреждения. Общее предупреждение – это воздействие на тех членов общества, которые склоняются к совершению преступлений, самим фактом существования наказания и возможностью применения к ним, и тем самым удерживает их от совершения общественно опасных посягательств.

Специальное предупреждение состоит в том, что наказание способствует предотвращению совершения новых преступлений со стороны лиц, которые уже ранее совершали преступления, и им за это назначалось наказание.

В качестве конечных целей наказания предусматривались: исправление и перевоспитание преступника, что приводило к возвращению человека на путь честной трудовой жизни. Так как советская система наказаний не имела своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, то из нее устранялись какие-либо признаки, свидетельствующие о пытках и унижении человеческой личности.

«В теории уголовного права выделяются два значения исправления и перевоспитания. Во-первых, они рассматриваются как специфический воспитательный процесс, протекающий в условиях исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия; во-вторых, – как результат определенного воздействия на лицо, совершившее преступление» [2].

В ст. 21 УК РСФСР закреплялся обширный перечень видов наказания, которые располагались в определенной последовательности – от более тяжкого к менее тяжкому (за исключением таких дополнительных видов наказаний, как конфискация имущества и лишение воинского и специального звания). Данный методологический подход имел важное практическое значение. С одной стороны, определялась оценка относительной тяжести каждого наказания непосредственно законодателем; с другой – суд при назначении наказания, при решении вопроса о замене наказания более мягким исходил из правил данной системы. Лицу, совершившему преступление, могло быть назначено не любое наказание из перечня ст. 21, а только то, которое предусматривалось в санкции статьи Особенной части УК, устанавливающей ответственность за совершенное преступление.

Если согласно санкции применяемой статьи суд должен был наряду с основным наказанием назначить также дополнительное, он не мог не делать этого лишь при наличии исключительных обстоятельств дела, учитывая при этом личность виновного.

Смертная казнь в уголовном законодательстве предусматривалась как исключительная мера наказания. Поскольку предусматривался дальнейший переход на новый этап общественного развития, советский уголовный закон рассматривал смертную казнь как вынужденную, временную меру уголовного наказания. Она подлежала полной отмене с момента закрепления новых общественных условий, где окончательно будет ликвидирована преступность и наказание заменено мерами общественного воздействия. К сожалению, в дальнейшем законодатель стал активно использовать указанный вид наказания путем увеличения составов преступлений, где могла быть применена смертная казнь. Она не имела широкого значения в уголовной политике, но исполнялась стабильно.

Исключительный характер смертной казни как меры уголовного наказания выражался в следующем:

- 1) прямое указание на это в уголовном законе;
- 2) невключение смертной казни в общий перечень наказаний, содержащийся в ст. 21 УК РСФСР;
- 3) отнесение принятия законов, допускающих применение данной меры, к исключительной компетенции Союза ССР;
- 4) ограниченное количество особо тяжких преступлений, где указывалась возможность назначения смертной казни;
- 5) смертная казнь могла быть заменена другим видом наказания;
- 6) преступления, за совершение которых могла быть назначена смертная казнь, имели особую подсудность.

По смыслу уголовного закона смертная казнь могла быть применена судом не в любом случае, когда она предусматривалась в статье Особенной части УК РСФСР, а лишь тогда, когда необходимость ее назначения обуславливалась особыми обстоятельствами, отягчающими уголовную ответственность, и исключительной общественной опасностью лица, совершившего преступление.

Следует признать наличие преемственности между новым уголовным кодексом и ранее действовавшим советским уголовным законодательством. Наиболее применимым видом наказания, закрепленным в УК РСФСР, являлось лишение свободы, которое устанавливалось на срок от трех месяцев до десяти лет, а за особо тяжкие преступления и для особо опасных рецидивистов – в случаях, предусмотренных Особой частью УК, – не свыше пятнадцати лет. Оно было наиболее распространенным, так как признавалось наиболее эффективным среди других мер уголовной репрессии.

В качестве отдельных видов наказаний предусматривались ссылка и высылка, уголовно-правовое значение которых существенно снижалось с течением времени. Высылка и ссылка могли назначаться в качестве дополнительного наказания лишь при назначении в качестве основного наказания лишения свободы, которое должно было быть отбыто реально. Данные виды наказания имели длительную историческую традицию. Но во второй половине XX в. они явно устарели и утратили значимое уголовное воздействие. Возможность с их помощью изолировать осужденных стала минимальной.

В качестве вида наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, следует указать на исправительные работы, которые в УК предусматривались в двух разновидностях: во-первых, по месту работы или службы осужденного; во-вторых, в ином предприятии, организации по указанию органов, ведающих отбыванием исправительных работ, но обязательно в месте жительства осужденного. Исходя из содержания исправительных работ, в них соединялись признаки уголовного наказания и исправительно-трудового воздействия: денежное обременение дополнялось обязательным условием неизменности места работы осужденного.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по своему содержанию ограничивало право осужденного в течение срока, установленного судом в приговоре, избирать по своему усмотрению род занятий или должность. Различие между двумя указанными видами лишения заключалось в том, что первое лишало осужденного права быть должностным лицом, а второе предопределяло невозможность для осужденного работать в той или иной области государственной, общественной или хозяйственной жизнедеятельности, а последнее предопределяло и невозможность занятия каких-либо должностей, связанных с деятельностью. В зависимости от решения суда данное наказание могло быть назначено как дополнительное и в тех случаях, когда санкция применяемой статьи закрепляла его в качестве одного из основных. Срок лишения права исчислялся с момента фактического отбытия основного вида наказания.

Штраф как вид наказания определялся в форме денежного взыскания и налагался судом в случаях и пределах, установленных соответствующими статьями Особой части УК, т. е. являлся наказанием имущественного характера, исполняемым, как правило, одновременно. Штраф в уголовном праве координировался со штрафом как видом административного взыскания. Он мог применяться как основное, так и дополнительное наказание, но в последнем случае он мог назначаться судом только в случаях, установленных соответствующими статьями Особой части. В качестве основного наказания штраф предусматривался в ряде статей УК альтернативно с другими видами наказания, а в одном случае – в качестве единственного основного наказания. При назначении данного вида наказания учитывались: тяжесть совершенного преступления, имущественное положение виновного, доход осужденного, число членов его семьи, состояние здоровья, наличие иждивенцев и др.

Увольнение от должности как вид уголовного наказания состояло в том, что могло применяться судом в случае признания невозможности оставления осужденного в занимаемой им должности. Оно отличалось от увольнения от должности, производимого администрацией в связи с совершением преступления в порядке, установленном трудовым законодательством, тем, что назначалось только судом и в качестве последствия влекло за собой судимость. Данное наказание имело однократный характер, так как в отличие от лишения права занимать определенные должности не лишало осужденного права занимать в дальнейшем должности того же рода, с которой он бы уволен приговором суда. Лишение права занимать

определенные должности могло автоматически влечь за собой и увольнение от должности. Целесообразность применения указанного вида наказания была взаимосвязана с занимаемой виновным должностью, недобросовестным выполнением им своих должностных обязанностей. В УК РСФСР 1960 г. отсутствовало указание на обязательную взаимосвязь между преступлением и должностным положением виновного, т. е. увольнение от должности могло быть назначено вне зависимости от характера совершенного преступного посягательства. Поэтому суд мог уволить виновного не только от должности, занимаемой в момент совершения преступления, но и от должности, которую виновный занимал на момент вынесения приговора суда. Указанные должности могли быть платными, бесплатными, выборными, занимаемыми по назначению, постоянными, временными, по специальному полномочию и др.

Исполнение обязанности загладить причиненный вред имело гражданско-правовой характер, поскольку выражалось в непосредственном устранении причиненного вреда виновным своими силами, или в возмещении материального ущерба своими средствами, либо в публичном извинении перед потерпевшим или другими лицами в форме, устанавливаемой судом. Обязательным условием назначения данного вида наказания являлось то, что учитываемая характер причиненного вреда, суд устанавливал, что виновный был способен непосредственно устранить причиненный вред указанным в уголовном законе путем. Наказание в форме возложения обязанности публично извиниться перед потерпевшим или членами соответствующего коллектива могло быть назначено, если имело место посягательство на неприкосновенность или достоинство личности либо нарушение правил социалистического общежития, не причинившее материального ущерба. Если осужденный в установленный судом срок не выполнил обязанности загладить причиненный вред, суд мог заменить это наказание исправительными работами, или штрафом, или увольнением от должности, или общественным порицанием. В этом случае, а также если материальный ущерб причинен на сумму свыше ста рублей, возмещение причиненного ущерба потерпевшему производилось в порядке гражданского судопроизводства. Указанное наказание являлось одним из самых мягких видов наказания. В качестве основного наказания оно предусматривалось лишь в нескольких случаях, а в качестве дополнительного могло назначаться судом во всех случаях, когда преступлением потерпевшему причинен вред, который мог быть устранен лицом, совершившим преступление, и суд считал это целесообразным. Данный вид наказания следует отличать от возмещения причиненного вреда при удовлетворении гражданского иска, так как он имел карательный характер и ставил своей целью исправление и перевоспитание преступника. Возложение обязанности загладить причиненный вред имело личностный характер, так как вред должен был быть устранен или возмещен виновным своими силами или средствами. При назначении указанного наказания судами учитывались совокупные данные о личности виновного, семейное имущественное положение, состояние здоровья и т. п.

Общественное порицание заключалось в публичном выражении судом порицания виновному с доведением об этом в необходимых случаях до сведения общественности через печать или иным способом. По своему содержанию общественное порицание – это мера морального воздействия, которая назначалась судом и влекла за собой судимость, обладавшая значительным предупредительным эффектом. Это был самый мягкий вид наказания из основных, предусмотренных УК РСФСР, и мог назначаться лишь в случаях, когда предусматривался в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РСФСР 1960 г. и к нему никакие дополнительные наказания не присоединялись. Оно применялось за совершение малозначительных по степени общественной опасности посягательств. Форма выражения общественного порицания – публично, т. е. при провозглашении приговора в зале судебного заседания, а также в приказе администрации, сообщении на собрании, местной газете и т. д. Контроль за исполнением наказания осуществляли судебные исполнители по месту жительства, работы или учебы осужденного.

В УК РСФСР 1960 г. следует отметить тот факт, что значение дополнительных наказаний существенно снижается. Лишение воинских и других званий, а также орденов, медалей и

почетных званий (данный перечень являлся открытым) состояло в том, что при осуждении за тяжкое преступление лицо, имеющее воинское или специальное звание, может быть по приговору суда лишено этого звания. Таким образом, моральное воздействие на осужденного сочеталось с лишением определенных преимуществ, которые устанавливались для лиц, имеющих указанные звания либо награжденных орденами, медалями. Особенности его исполнения состояли в том, что порядок лишения различался в зависимости от органа, который присваивал или награждал воинским, почетным или другим званием, орденом, медалью, почетной грамотой, а также суд выносил только представление о лишении, а окончательное решение принимал не суд, а соответствующий орган награждения.

Примером уголовно-правового экспериментирования начала 80-х гг. XX в. является введение нового вида наказания – направления в воспитательно-трудовой профилакторий, аналогов которому в отечественном уголовном праве не было. Это объясняется ограниченностью

В целом следует сделать вывод, что в период действия УК РСФСР 1960 г. подходы к содержанию и значению института уголовного наказания существенно изменились. Наказание определяется не только как кара за совершенное преступление, но преследовало точно определенные цели: исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Следует признать активную законотворческую деятельность по дополнению и совершенствованию указанного института уголовного права во взаимосвязи с административным взысканием. Это позволяет рассматривать наказание того времени как уголовно-правовой и социокультурный феномен, обусловленный установками государства и общества. Система наказаний, установленная в УК РСФСР 1960 г., во многом оставалась устойчивой и учитывала требования дифференциации и индивидуализации наказания. В последующем многие положения уголовного наказания получили дальнейшее развитие в новую эпоху – российского уголовного права [3].

Институт уголовного наказания, восстановленный в УК РСФСР 1960 г., является важным этапом развития российского уголовного права. Закрепление института наказания в УК РСФСР 1960 г. послужило основанием для развития множества уголовно-правовых теорий: определение меры наказания [4]; соотношение и взаимодействие уголовной ответственности и наказания; длительной дискуссии о содержании кары в наказании [6]; проблемы смертной казни в уголовном праве; перевоспитания осужденных, определение системы видов уголовных наказаний и др.

Литература:

1. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Текст] : Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 08.04.1989) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.
2. Уголовное право. Общая часть [Текст] : учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рарога. – Москва : Юридическая литература, 1994. – 535 с.
3. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития [Текст] : монография / под ред. В. Ф. Лапшина. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 408 с.
4. Непомнящая, Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: монография [Текст] / Т. В. Непомнящая. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 384 с.
5. Багрий-Шахматов, Л. В. Уголовная ответственность и наказание [Текст] / Л. В. Багрий-Шахматов. – Минск, 1976.
6. Дуюнов, В. К. Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара? [Текст] / В. К. Дуюнов // Государство и право. – 1997. – № 11.